

опрошенных «партии-фавориты». На первом месте и в 2006 и в 2008 гг. в ответах респондентов находится «Единая Россия» (31,1 и 35,9% соответственно). Определенный прирост сторонников «Единой России» в 2008 г. можно объяснить, как представляется, уменьшением количества партий в политическом пространстве России, реально претендующих на прохождение 7%-ного барьера в Государственную думу.

Количество сторонников ЛДПР достаточно стабильно и колеблется в районе 8%. Определенное увеличение сторонников КПРФ можно объяснить ситуацией начавшегося мирового финансового кризиса и соответствующим усилением оппозиционных настроений у части населения в связи с падением уровня жизни, с ростом безработицы и т.п. Относительно низкие показатели рейтинга «Справедливой России» в Саратовской области (по сравнению с результатами выборов 2007 г. в Государственную думу) обусловлены тем, что на региональном уровне отделение партии ведет себя после выборов достаточно пассивно и значительно уступает по харизматичности лидеров «Единой России».

В целом, подводя итог, следует констатировать, что, несмотря на противоречивый характер актуализации партийных идеологий в рассматриваемый период, нами выявлено наличие определенных нормативных демократических ценностей

в политической культуре россиян, внедренных в результате активной политической социализации в постсоветский период.

Низкий рейтинг конкретных российских партий и невысокий уровень доверия к ним свидетельствуют не об отрицании данного института в принципе, а о низкой функциональности реально существующих партий по сравнению с теми нормативными представлениями, которые сформированы у российских граждан в ходе актуализации партийных идеологий.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что значение либеральной идеологии в качестве преобладающего фактора эволюции социокультурного основания российского общества в данный период значительно выше, чем ее политический и особенно экономический вклад в общественное развитие России.

Примечания

- ¹ *Голосов Г.* Идеологическое развитие партий и поля межпартийной конкуренции на думских выборах 1995 г. // *Мировая экономика и международные отношения.* 1999. № 3. С. 40–41.
- ² Там же.
- ³ *Миллер А., Рейсингер У., Хесли В.* Популярность лидеров и развитие партий в постсоветской России // *Новый исторический вестник.* 2002. № 8. С. 57–58.

УДК 32.01 – 053.81 (470+571)

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (постсоветский период)

Э.В. Чекмарев

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: chekmarev@nm.ru

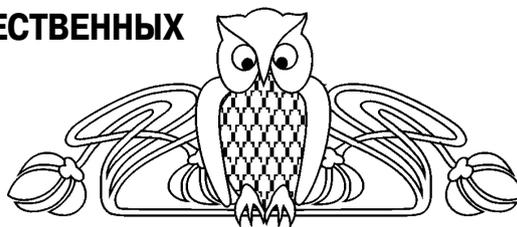
В статье анализируется взаимодействие органов власти и молодежных организаций регионального и муниципальных уровней, отмечается специфика регионального уровня, где начала складываться новая модель паритетных отношений, приводятся различные формы поддержки молодежных организаций органами власти, рассматривается социальная база молодежного движения в регионах.

Ключевые слова: региональные органы власти, молодежные общественные объединения, молодежь.

Models of Interaction Between Regional Bodies of Power and Youth Public Unities (Post Soviet Period)

E.V. Chekmarev

In the article interaction between bodies of power and youth organizations of federal, regional and local levels is analyzed, peculiarity of the regional level – where a new model of interaction

began to form – is marked, different forms of interaction between bodies of power and youth organizations are listed, social base of youth organizations is told about.

Key words: regional bodies of power, youth public unities, youth.

Взаимодействие органов власти и молодежных организаций имеет давнюю традицию, является цивилизационной особенностью России и ее регионов, которая состоит в преимущественной роли государства. Почти семьдесят пять лет (с 1917 по 1991 г.) это взаимодействие определяла идеология и структурные подразделения правящей партии страны. В 90-е гг. XX в., прежде всего на региональном уровне, начала складываться новая модель взаимодействия, носящая подчас весьма противоречивый характер. Сказывались как исторический опыт патернализма со стороны

государства, так и быстрый рост молодежных объединений, изначально заявлявших о своей свободе и независимости. Одновременно воссоздавались союзы молодежи, объединявшие прежних комсомольцев. Поддерживая самостоятельность, они, тем не менее, признавали необходимыми координирующую роль центра и взаимосвязь с органами власти на местах. Лидеры молодежных организаций начала 90-х гг. избрали тактику взаимодействия с местными органами власти и потому, что произошел распад центральных структур, курирующих молодежные организации, и потому, что, опираясь на местные органы власти, можно было оказать помощь молодым людям, оказавшимся в кризисной ситуации, защищать их права¹.

По мере выстраивания новых органов власти в стране шел процесс восстановления управленческих функций центральной власти в отношении молодежных организаций. За период с 1990 по 1996 гг. сформировалась новая система органов по делам молодежи, появились разнообразные молодежные учреждения и службы, которые влияли на молодежную среду, как бы замещая нехватку молодежных организаций, способных решать проблемы молодежи. К 1995 г. в Российской Федерации на федеральном и региональных уровнях действовали 4 министерства, 7 госкомитетов, 1 управление в составе министерства, 35 департаментов, учреждений, комитетов по делам молодежи, 8 советников глав администраций, 1 координационный совет по делам молодежи. На местном уровне действовали 1687 органов по делам молодежи².

В Саратовской области с 1992 г. стали действовать органы по делам молодежи в структуре органов государственной власти и местного самоуправления. В ведении министерства молодежной политики, спорта и туризма области находились четыре подведомственных учреждения, осуществляющих влияние на молодежные организации и молодежь в целом: государственное учреждение «Региональный центр социального обслуживания детей и молодежи», государственное учреждение дополнительного образования оздоровительный лагерь «Молодежный», государственное учреждение «Поволжский региональный информационно-аналитический центр молодежи», государственное учреждение дополнительного образования оздоровительный лагерь «Звездный».

Параллельно с выстраиванием государственных структур, призванных обеспечить влияние на молодежь, шел процесс создания общественных организаций самой молодежью. На 1 сентября 1999 г. министерством юстиции Саратовской области было зарегистрировано 88 молодежных и 491 детских общественно-политических объединений. Однако их взаимодействие как с молодежью области, так и с органами власти было минимальным. Реально действовали и были известны молодежной общественности лишь 45 организаций. Среди них наиболее известными, согласно социо-

логическим опросам, были: «Наш дом – Россия» (38,5% респондентов), Союз молодежи ЛДПР (29%), молодежная организация «Яблоко» (21,5%), Союз студентов Саратовской области (20,6%), Саратовский союз молодежи (9,8%)³.

Начали формироваться и организации, имеющие районный статус. Их отличительная черта состояла в массовости и приближенности к молодежи. Всего в области в 1999 г. они объединяли более 120 тысяч юношей и девушек. Приближенность к молодежи и муниципальным органам власти способствовала превращению многих из них в реальные механизмы участия юношей и девушек в общественно-политической жизни губернии.

Такие формы взаимодействия имели определенную позитивную направленность, но ни властные структуры, ни молодежные организации они полностью удовлетворить не могли, так как превращали властные структуры в вечных «доноров», а молодежные организации – в просителей финансовых средств.

Анализ форм взаимодействия районной муниципальной власти и общественных организаций позволяет выявить специфику такого взаимодействия в Саратовском регионе и сделать попытку их классификации по способам влияния. Специфика, на наш взгляд, состоит в переходе от системы властвования (примерно до 2005 г.) к формам управления. При этом под системой властвования подразумеваются способы реализации преобразовательных задач на основе доминирования субъекта (органов власти) над объектом (общественной организацией). Что же касается форм управления, то они представляются более приближенными к задачам модернизирующегося общества. Важным признаком новых отношений является приведение состояний объекта с идеально сформулированными в отношении его целями. Более того, в данном случае объект не является пассивным, а участвует в разработке проектов, программ, может практически рассчитывать свои возможности и корректировать программные задачи.

Наряду с этим, на наш взгляд, основополагающими формами взаимодействия власти и общественных молодежных организаций в практике Саратовской области использовались формы влияния, упорядочения, контроля и регулирования.

Формы влияния выразились в периодических или постоянных попытках корректировки деятельности общественных организаций. Упорядочение наблюдалось в частичном изменении деятельности общественных организаций под влиянием многосторонних контактов с властью и другими общественными организациями. Форма контроля предполагала наблюдение за использованием предоставленных ресурсов. Регулирование представляло собой форму упорядочения связей и отношений на основе подчинения объекта, но не по командному признаку, а согласно законам, общим нормам и правилам, ранее принятым документам.

Подтверждением данному выводу может служить конкретная практика взаимодействия власти и общественных структур. Как отмечалось выше, наибольшее распространение в условиях Саратовской области получили формы властвования. В основу такой формы взаимодействия было положено Соглашение между молодежными и детскими общественными объединениями и правительством Саратовской области от 31 марта 1997 года. Целью данного Соглашения явилось усиление участия молодежных объединений в делах области и управленческих структур.

Властный характер данного документа вытекает из предписаний молодежным организациям действовать в рамках «круглого стола», информировать правительство о своей деятельности, о планируемых крупных мероприятиях, обсуждать и обобщать мнения по всем проектам документов, связанных с реализацией молодежной политики, вносить свои предложения по программам и проектам и по финансированию⁴.

Таким образом, власть нашла важный рычаг взаимодействия с молодежными организациями в виде «круглого стола» молодежных и детских объединений Саратовской области. Несмотря на определенную консервативность такого решения, «круглый стол» сыграл свою положительную роль в интеграции молодежи в условиях становления демократических отношений. Он сплотил молодых лидеров вокруг решения таких важных проблем, как трудоустройство, политическая активность, досуг, учеба, студенческий быт, студенческие отряды, охрана общественного порядка. Создание «круглого стола» положило конец «разброду и шатанию» в молодежной среде, деятельности молодежных организаций, первоначально оформившихся с целью проведения досуга. Под влиянием «круглого стола» она была направлена в более широкое русло созидательной работы. Был выработан ряд предложений в адрес министерства по делам молодежи, спорту и туризму области по улучшению взаимодействия с молодежными объединениями. «Круглый стол» выступил с инициативой создания Саратовского молодежного парламента. Самое главное, молодежь, не замкнутая в многочисленных объединениях, расширила свой кругозор, приобрела политический и организационный опыт.

Вместе с тем специфика жизнедеятельности молодежных организаций в регионе состояла в том, что официально все проблемы молодежного движения могли быть разрешены только волеизъявлением губернатора области. Этим объясняется и тот факт, что молодежный парламент, по своему назначению как представительный орган, оказался под патронатом губернатора, а не законодательного собрания. По принципу маятника, как, впрочем, и в других регионах Российской Федерации⁵, в Саратовской области начался «откат» к волевым, командным методам в отношении молодежных организаций. Помимо молодежного парламента,

находился под патронатом губернатора и Совет по делам студентов и учащихся⁶.

Кульминационным моментом властного характера взаимодействия губернаторских структур управления и молодежных объединений явилось проведение в 2002 г. Года молодежи в Саратовской области. В плане мероприятий из 57 пунктов были четко расписаны задания и исполнители. В рамках намеченных мероприятий в Год молодежи были проведены 3 межведомственные областные конференции, обсудившие проблемы и формы совершенствования социальной работы с молодежью, проблемы общественного движения, основные направления развития межвузовской науки, совершенствования системы образования молодежи.

Опыт взаимодействия молодежных организаций и власти в Саратовской области показывает, что система властвования по отношению к молодежным организациям в переходный период при сочетании с харизмой регионального лидера способна давать положительные результаты. Молодежные организации конституировались, включилась в реализацию молодежной политики. Они прошли путь от монополизации к поиску новых решений молодежных проблем, выработали новые формы сотрудничества с властными структурами и аналогичными общественными объединениями, приобрели опыт защиты прав детей и молодежи. В то же время молодежь получила опыт самоуправления. Молодежные организации помогли сформировать молодежный отряд лидеров.

Вместе с тем реалии общественно-политической жизни страны и региона формировали у некоторой части молодежи мнение о политическом лидерстве, как о стратегии успешной самореализации и решения материальных и социальных проблем⁷. Многие общественные организации страдали корпоративной узостью, рекрутировали новых членов по клановому признаку.

Не способствовали повышению роли действительно позитивных общественных организаций и средства массовой информации. В погоне за «жареными» фактами они чаще всего давали информацию о «скинхедах», спортивных фанатах. В некотором роде даже способствовали насаждению пессимизма в молодежной среде. На наш взгляд, даже освещению событий Года молодежи газетам области можно было посвятить целый год, чтобы поднять энтузиазм молодых людей. Тем не менее, газета «Свободный Саратов» публикует статью под названием «Поколение равнодушных», в которой корреспондент задает тон участникам диалога: «Мы не интересуемся политикой, потому что политика мало интересуется нами». Конечно, ей отвечают тем же. Студентка исторического факультета резюмирует: «Я не люблю политику, не интересуюсь ей и не знаю никаких партий». Но вот к мнению другой студентки, будущего политолога, стоит

прислушаться: «Надо поставить у власти тех людей, которые будут предлагать систему, приемлемую для страны и региона»⁸.

В этой фразе заложена важная мысль о смене методов взаимодействия власти с молодежью. Эта смена в Саратовской области произошла. Ее можно назвать, как отмечалось выше, управленческой системой.

Сделаем предположение, что поворот к управленческой системе отношений власти и молодежных организаций произошел под влиянием ряда факторов, при этом важнейшим является не столько перемена власти, сколько влияние времени и, прежде всего, молодежи на власть. Многие представители власти, несмотря на более солидный возраст, стали воспринимать жизнь, ориентируясь на молодежь. Сами же представители молодого поколения считают себя независимыми, раскованными, образованными и целеустремленными⁹.

Переход от системы властвования к системе управления связан и с упрочением законодательной базы, которая стимулировала развитие новых отношений и расширяла сферы влияния, способствовала укреплению молодежных организаций. Если в 1996 г. в области насчитывалось 67 детских и молодежных организаций, то в 2003 г. – 148. Из них 57 являлись городскими, а 91 – региональными, что свидетельствует об усилении территориального влияния молодежных организаций¹⁰. Наибольшее признание и поддержку получили объединения, раскрывающие лидерский потенциал молодежи, спортивные, патриотические организации, направленные на профилактику асоциальных явлений. В Саратове насчитывалось 113 объединений, в Энгельсе – 18, в Балакове – 8, в Саратовском районе – 3, Балашове и Вольске – по 2, в Красноармейске и Марксе – по одному объединению.

Существенно расширилась социальная база молодежного движения. В целом ряде муниципальных образований действовали более 300 общественных объединений, не имеющих формальной регистрации в областном министерстве юстиции (Аркадакский, Екатериновский, Озинский, Новоузенский, Ивантеевский и другие). Как правило, такие организации действовали при учебных заведениях. Несмотря на отсутствие официального статуса, эти организации служили своеобразными проводниками стратегии управления властных структур в широкие слои молодежи.

К 2003 г. взаимодействие органов власти и молодежных организаций осуществлялось на основе взаимно признанных принципов. Первый наиболее важный принцип символизировал переход к новой системе отношений не подчинения, а партнерства. Принцип «заказчик – исполнитель» предполагал, что органы власти, выступая в роли заказчика, исходят из общепризнанных конкретных программ по решению важных социальных проблем детей и молодежи. Так, органы власти

выступили заказчиками в подготовке проекта областного закона о молодежной политике. И молодежные организации внесли более 350 правок и дополнений. В свою очередь органы власти, учитывая предложения молодых людей, составили перспективный план работы по решению социальных задач, развитию спорта и финансовой поддержке молодежных организаций.

Второй принцип взаимодействия органов власти и молодежных организаций положил конец стихийному перераспределению финансовых средств. Практика показала, что внедрение конкурсного финансирования детских и молодежных общественных объединений способствовало стимулированию творческой активности молодежных организаций в решении наиболее значимых задач.

Переход к управленческой системе взаимодействия был для Саратовской области непростым. В силу разного рода причин, прежде всего субъективного характера, в ноябре 2005 г. постановлением губернатора П.Л. Ипатова был упразднен молодежный парламент, созданный его предшественником Д.Ф. Аяцковым в октябре 2000 года. Таким образом, накопленный опыт реализации законных прав и интересов молодежи, участие в выработке решений органов государственной власти и местного самоуправления, формировании правовой культуры и активной гражданской позиции молодых людей был отброшен волевым решением. И хотя взамен был создан молодежный совет, молодежь Саратовской области тяготела к прежнему, привычному объединению. Этому способствовало и повышение значимости молодежного парламентаризма в стране. Так, на II Всероссийском форуме молодых парламентариев в феврале 2005 г. председатель Совета Федерации С.М. Миронов подчеркнул: «Молодежное парламентское движение является одной из самых эффективных форм взаимодействия молодежи и органов государственной власти. Оно помогает молодым людям приобрести в парламентской деятельности опыт гражданской инициативы, развивать свои гражданские и патриотические качества, дает возможность активно участвовать в управлении нашего государства». На региональном уровне значимость молодежного парламентаризма высоко оценена министром образования Российской Федерации А.А. Фурсенко, который отметил, что «молодежное парламентское движение доказало свою состоятельность и необходимость... в регионах они несут в себе мощный инновационный потенциал перспективных молодых лидеров, новых методов работы с молодежью и форм взаимодействия с ней государства и общества»¹¹.

Столь высокая оценка региональных молодежных парламентов со стороны законодательной и исполнительной властей, ознакомление молодых саратовских лидеров с материалами II Всероссийского форума молодых парламентариев

тариев побудили наиболее активных юношей и девушек обратиться к председателю областной думы П.В. Большеданову с просьбой воссоздания молодежного парламента. Примечательно, что в год 100-летия парламентаризма в России молодежный парламент был восстановлен постановлением Саратовской областной думы от 22 февраля 2006 года. Таким образом, молодежь не только повлияла на власть в вопросах самоорганизации, но и способствовала установлению более рациональных способов взаимосвязи с властью. Его представительские функции за счет взаимосвязи не с губернатором, а с областной думой расширились. В новом качестве молодежный парламент стал связующим звеном не только с властными структурами, но и политическими партиями, средствами массовой информации.

Одновременная деятельность и молодежного парламента и молодежного общественного совета области не была исключением в российском молодежном движении. Аналогичный опыт имелся в Ульяновской области, которая, на наш взгляд, пошла дальше Саратовской. Там, кроме названных структур, действует и молодежное правительство.

В целом благодаря новым формам взаимодействия органов власти и общественных организаций на принципах партнерства стали изживаться такие негативные моменты, как недоверие к власти, неуверенность в собственных силах, апатия, абсентеизм. Принятие и выполнение научно обоснованных программ «Молодежь Саратовской области на 2006–2008 годы», «Молодежь Саратовской области на 2009–2011 годы» способствовали снятию остроты определенного противоречия, связанного с политикой государства и социальным положением молодежи.

Анализ форм взаимодействия органов власти и молодежных организаций показывает, что в 90-е гг. преобладали факторы влияния и упорядочения, поскольку молодежные организации на первом этапе своего становления нуждались в опеке. В современных условиях наиболее распространенными являются формы регулирующего свойства. Причем, как было отмечено выше, регулирование наблюдалось обоюдное: и власти регулировали действия и формы организации молодежи, и молодежные организации заставляли органы власти менять свою позицию.

В то же время, как свидетельствуют источники, на протяжении всего рассматриваемого периода стабильно сохранились формы контроля со стороны власти над деятельностью молодежных организаций. Многие из них являются правомерными с точки зрения безопасности общества. Контроль необходим во избежание криминогенности, роста экстремизма и асоциального поведения. Еще Платон в свое время утверждал, что государство, постоянно не занимающееся своей молодежью, обречено на гибель. Вместе с тем, по нашему твердому убеждению, функции контроля

со стороны органов власти не должны подавлять самостоятельности, инициативы и творчества молодых граждан.

Таким образом, развитие партнерских отношений органов власти с молодежными организациями дает свои положительные результаты. Как показывает опыт Саратовской области, разрозненные усилия часто оказываются малоэффективными и, наоборот, объединение усилий власти и общественности способствует успеху. Атмосфера диалога, согласование интересов и позиций различных общественно-политических групп являются особо ценным общественным достоянием последних лет. Главное достижение во взаимодействии органов власти и общественных объединений состоит в переходе от обособленности к согласованным действиям. А это означает, что созидание гражданского общества в России имеет тенденцию формирования его фундамента «снизу вверх». Именно в этом залог необратимости модернизации, действительно отражающей интересы многонационального народа.

В целом рассмотрение проблемы взаимодействия органов власти и молодежных организаций Саратовской области в условиях модернизации позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, динамика модернизации в регионе не была столь скачкообразной, как в целом по стране. Во-вторых, достаточно стабильное состояние региона обусловлено сравнительно быстрым переходом органов власти к методам и формам управления, построенным на принципах партнерства и диалога. В-третьих, молодежные организации смогли в сравнительно короткий срок пройти дистанцию подчинения власти и создать необходимые институты влияния и самовыражения, к числу которых следует отнести молодежный парламент и молодежный совет. В-четвертых, молодежные организации Саратовской области достаточно быстро преодолели досуговую мотивацию в своей деятельности и перешли к творческой, созидательной работе общественно-политического характера. В-пятых, органы власти и молодежные организации выработали ряд действенных мер в сохранении традиций межнационального общения, обеспечивающих толерантность и взаимопонимание среди молодых представителей многонационального региона страны.

Примечания

- 1 См.: Советская молодежь. 1991. 13 дек.
- 2 См.: Молодежная политика: Информ. бюл. 1996. № 107–109. С. 75.
- 3 См.: Архив министерства по делам молодежи, спорту и туризму Саратовской области. 1999 г.
- 4 См.: Соглашение между молодежными и детскими общественными объединениями и правительством Саратовской области. 1997 г.

- ⁵ См.: Молодежь и политика. Библиотека либерального чтения. М., 2006. № 17. С. 203.
- ⁶ См.: Архив министерства образования Саратовской области. 1999 г.
- ⁷ См.: Шатилов А.Б. Динамика политико-культурных предпочтений россиян и трансформация партийной системы Российской Федерации в 90-е годы. Образцы власти в политической культуре России / МОНФ. М., 2000. С. 54.
- ⁸ Свободный Саратов. 2003. 31 окт.

- ⁹ См.: Науменко Т.В. Массовое сознание и его роль в массово-коммуникативном процессе // Вестн. МГУ. Сер. 12. 2004. № 1. С. 147.
- ¹⁰ См.: Информационные материалы министерства молодежной политики, спорта и туризма Саратовской области. 2003 г.
- ¹¹ II Всероссийский форум молодых парламентариев: Материалы для участников форума. 24–25 февр. 2005 г. Рязань, 2005. С. 6.

УДК 32.130.3

ДЕТЕРМИНИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ КРИТИКИ ДЕМОКРАТИИ

Н.Н. Филатов

Саратовский государственный университет,
кафедра истории и теории государства и права
E-mail: FilatovNN@info/sgu.ru

В статье рассматривается проблема источников критического настроения современного массового сознания в отношении перспектив демократического развития России.

Ключевые слова: критика демократии, массовое сознание, научная критика, демократический транзит.

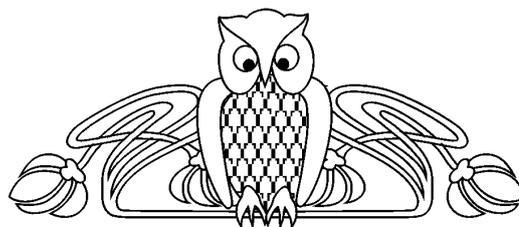
The Determining Function of Russian Democracy Critique

N.N. Filatov

This article considers the problem of the reasons for critical spirit in the modern mass consciousness concerning the prospect of democratic development in Russia.

Key words: democracy critique, mass consciousness, academic critique, democratic transit

Часто говорят, что история не терпит сослагательного наклонения, что неуместно рассуждать о том, что было бы, если бы условия развития того или иного процесса сложились бы по-другому. У политической науки в этом смысле есть большое преимущество перед исторической наукой: она изучает те процессы, которые сегодня еще не пришли к завершению, которые, возможно, будут иметь свое продолжение завтра, а потому эти процессы в любой момент могут изменить траекторию своего развития. В том числе такое изменение может произойти и происходит под влиянием научных оценок. Собственно, весь практический смысл существования политической науки, как представляется, в том и состоит, чтобы своими оценками и суждениями изменять в нужную обществу и элитам сторону ход политических процессов. Другое дело, что сами политологи очень редко обращают внимание на то, к каким практическим последствиям приводят их идеи, вброшенные в пространство массовых коммуникаций. Чаще всего они повторяют жалобу, что власть ученых не слышит, а значит и результативности научной критики политической сферы нет.

Политическая наука должна критически относиться к характеристике тех политических явлений и процессов, которые являются предметом ее внимания, – это факт. Точнее было бы сказать – это апробированная зарубежным и отечественным исследовательским опытом традиция. Однако, чтя эту традицию, не следует забывать, что критические рассуждения о политике, решая задачу самоопределения научного сообщества, выполняют еще одну функцию применительно к самоопределению в политике общества и его политических элит. Критические высказывания заставляют людей усомниться в истинности многих вещей и идей. А поскольку пространство политической культуры не терпит пустоты, это часто побуждает людей некритически принимать на веру истинность других ориентиров развития и других ценностей. Критика, таким образом, в значительной степени детерминирует политический выбор людей, особенно тогда, когда эти люди по тем или иным причинам экономического и культурного порядка (недоверие ко всему, что связано с политикой государства, например) склонны прислушиваться к этой критике. Порой детерминирующее влияние критики проявляется настолько сильно, что этот выбор приобретает характер метания массового сознания от, как имеет место в России, например, абсолютизации ценностей советской демократии к превознесению ценностей демократии либеральной, и от этих ценностей к ценностям национализма и государственничества.

Метания, которое порой так удивляет аналитиков, атрибутируется ими как проявление неких свойств современной ментальности, склонности ее к радикализму политических оценок. «Во всяком случае, положение, при котором вера в идеалы демократии, – пишет один из современных отечественных исследователей, – сочетается со скепсисом в отношении ее способности ответить